

УДК 39
ББК 63.52
X 85

С.Х. Хотко,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований, г. Майкоп, тел.: +79064383410, e-mail: inalast@mail.ru

ЧЕРКЕССКИЕ РАБЫ В ЗАПАДНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ (ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XIII–XV вв.)

(Рецензирована)

Аннотация. Позднее средневековье в истории Черкесии ознаменовалось усилением такого негативного социального и исторического явления, как работорговля. Как в силу внутренних, социокультурных факторов, так и под преимущественным воздействием генуэзской колонизации и военного давления со стороны Золотой Орды, черкесский социум стал одним из главных поставщиков невольников на внешние рынки. На протяжении последней трети XIII – первой половины XIV вв. черкесы составляли треть всей массы черноморских рабов, затем их пропорция увеличивается, и на протяжении XV в. уроженцы Черкесии составляли примерно половину всех рабов из этого региона.

Ключевые слова: работорговля, черкесы, зихи, Каффа, Генуя, Каталония, официум Святого Антония, нотариальный акт.

S.Kh. Khotko,

Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of Ethnology Department of the Adyghe Republican Research Institute for the Humanities, Maikop, ph.: +79064383410, e-mail: inalast@mail.ru

THE CIRCASSIAN SLAVES IN THE WESTERN MEDITERRANEAN (THE LAST THIRD OF THE 13TH – 15TH CENTURIES)

Abstract. The late Middle Ages in the history of Circassia were marked by strengthening such negative social and historical phenomenon as a slave trade. Both owing to internal, sociocultural factors and under primary impact of the Genoa colonization and military pressure from the Golden Horde, the Circassian society became one of the chief suppliers of slaves on foreign markets. Throughout the last third of the 13th – the first half of the 14th century Circassians made a third of all mass of the Black Sea slaves, then their proportion increased and in the 15th century natives of Circassia made about a half of all slaves of this region.

Keywords: slave trade, Circassians, Zikhs, Caffa, Genoa, Catalonia, Saint Anthony's officium, notarial act.

Значимым социокультурным явлением периода позднего средневековья в истории Черкесии стала работорговля. Большая часть невольников увозилась в Египет

и другие страны Ближнего Востока [1]. В рамках как российско-кавказоведения, так и истории Северо-Западного Кавказа импорт черкесских рабов в Геную и другие

государства европейской части Западного Средиземноморья изучен еще в далеко недостаточной степени. В то же время существует ряд весьма основательных исследований, посвященных истории работорговли в государствах Западного Средиземноморья [2; 4; 5; 11; 22]. Эти исследования ввели в научный оборот огромную массу нотариальных актов, связанных с продажей невольников. Таким образом, изучение существующей литературы позволяет вычлениить корпус данных, напрямую касающихся продажи черкесских (зихских) рабов.

Методологически крайне важен исследовательский ракурс, при котором этот вопрос рассматривается не только как часть исторического процесса в бассейне Средиземного и Черного морей, но и в плане закономерностей и факторов, воздействовавших на развитие черкесского историко-культурного пространства.

Настоящая статья призвана решить две задачи: 1) показать масштаб и географию торговли невольниками из Черкесии; 2) выявить значимые для истории и исторической этнографии Черкесии данные, которые будут способствовать прояснению некоторых важных вопросов адыгской истории этого периода.

В источниках этого периода адыгское население Северо-Западного Кавказа маркируется двумя этнонимами – зихи и черкесы. Данные наименования являются синонимами при очевидной тенденции все более частого использования термина черкесы.

Исследователь генуэзской работорговли М. Балар, на основе данных из нотариальных актов, а также на основе всей массы источников этого периода, отмечает, что этнонимы черкесы (*Circassiens*) и зихи (*Zygues*) являются синонимами, а личные имена Джаркасиус (*Jharcasius*, *жен. Jarcaxia*, *Cerchasia*, *Charcasia* и т.п.) и *Zichi*

(*жен. Zicha*, при всей вариативности) указывают на черкесское происхождение [2; 291, 300, 303]. П. Пеллио отмечает зихское (черкесское) происхождение слуги по имени *Ziquo*, находившегося на службе у францисканского миссионера в Средней Азии Паскаля де Витториа (*Pascal de Vittoria*), упомянутого в письме последнего в 1338 г. [3; 79-80].

В генуэзских источниках первоначально закрепляется форма *джаркас*, и только потом появляется более адаптированная под итальянское произношение форма *чиркас*. Так, зихские пираты, действующие у побережья Зихии, определяются в контракте капитана Вивальдо Лаваджио (апрель 1290 г.) как *джаркасы* (*jarchaxi*) [4; 271-272].

В 1272 г. в Генуе упоминается Ролландо Чаркасио (*Rollando Carcasio*), вероятно, черкес по происхождению, за которого был внесен налог как за невольника [5; 637]. Это можно считать первым упоминанием о черкесском рабе в Генуе. В октябре 1281 г. в Пере, генуэзской колонии Константинополя, черкесская невольница была приобретена Джиованни Гарибо ди Фосталетто [5; 638-639].

М. Балар отмечает, что большинство рабов, проданных в Каффе в 1289-1290 гг., происходило из соседних регионов Кавказа: черкесы или зихи составляли 44% продаж, 23% – лазы, 11% – абхазы, 3,5% – куманы. В Генуе черкесы составляли 45% от всех восточных рабов, лазы – 17%, болгары – 12%, русские – 5% [5; 644]. В основном, Генуя принимала тот человеческий товар, который ей поставляла Каффа. Восточных (черноморских) рабов было много больше, чем «сарацин». Балар отмечает, что 4/5 рабов, продававшихся в Генуе, были уроженцами восточных районов Черного моря [2; 291].

Этнические определения вместо имен говорят о недавнем происхождении невольника: рабы были

захвачены незадолго перед тем, как их продали, и нотариусы, и их клиенты даже не знают, как назвать своих рабов, указывая их по названию национальности – Ч(дж) аркасиус, Ч(дж)аркасия. Соответственно, турецкий раб получил имя Отоман. Но встречаются и настоящие имена – например, Sabagi – имя черкесского раба [5; 649]. Это имя может быть сопоставлено с Жабаци – хорошо известное черкесское имя по более поздним источникам (например, Жабаци Казанок, политический деятель XVIII в.). Sabagi можно сопоставить еще с одним черкесским именем – Сибек (Сибок, жанеевский князь середины XVI в.).

В источниках часто встречаются свидетельства о предоставлении свободы, по истечении какого-то времени, по состоянию здоровья и возрасту, либо после смерти хозяина, что говорит нам о том, что европейцы в моральном отношении тяготились рабовладением. Так, бакалейщик Гуидето завещал освободить после его смерти двух рабов – Маргариту, чья национальность не указывается, и черкеса Мартино. В 1299 г. Мельяно Сальфаджо освободил двух рабов – Лазино (видимо, лаз по происхождению) и Чаркасию [5; 666].

Сохранились свидетельства того, что бывшие рабы выкупили на волю своих сородичей. Так, Джиованни де Джаркасия (Giovanni de Jarchaxia), принадлежавший ранее Джиакомо Ломеллино, помог черкесу Орко (Orco) выкупиться из рабства. Вполне возможно, что имя Орко отражает адыгское *оркэ* «дворянин» [5; 678].

В итоге, в Генуе появились небольшие этнические общины, состоявшие из бывших рабов, где новые вольноотпущенники могли найти помощь и поддержку. Автор XV в. Агостино Джустиниани рассказывает любопытную историю о черкесской рабыне по имени Маргарита, которая в 1462 г. принадле-

жала ремесленнику и страдала от неизлечимой болезни. С огромной набожностью она поцеловала обрывок власяницы Святой Катерины Сиенской и была исцелена. Государство затем освободило ее, что отражало осознание греховности рабства, а также чувство уважения к святой [6; 282-283].

Ф. Панеро предлагает искать ментальные и культурные истоки известного образа «генуэзского крепостного» (*genovese servaggio*) не столько в условиях жизни зависимого крестьянина, сохранявшего личную свободу, сколько в эпоху, когда Генуя стала центром работорговли [7].

Численность черкесов в Каффе и Генуе.

Власти Генуи в этот период стремятся поставить под свой контроль торговлю людьми, которую вели ее подданные, а также и все те, кто пользовался генуэзскими портами. С этой целью в Каффе было основано особое учреждение – Оффициум Святого Антония, которое собирало налоговые сборы со всех сделок и годовые сборы за владение рабом [2; 299]. В материалах венецианского нотариуса Бенедетто Бьянко, фиксировавшего сделки в Тане, в период с 1359 г. по 1366 г. фигурирует 26 генуэзских продавцов, стремившихся обойти налог на работорговлю, установленный властями Каффы [2; 300].

Каффа не была только транзитным пунктом, но и сама эксплуатировала рабский труд. Здесь было достаточное количество богатых жителей, которые могли позволить себе содержание одного или нескольких рабов. Численность рабов в общей численности населения может быть легко определена. Так, в 1385-1386 гг. Томмазо ди Монтальдо собрал налог по 8 аспров за каждого раба. Сбор в 4240 аспров позволяет оценить численность рабского населения Каффы в 530 человек. Если соотношение между свободными и несвободными в Каффе

может быть сравнимо с тем, которое существовало в Генуе, примерно 3%, то это будет означать, что население Каффы почти равнялось 20000 человек.

Кем были эти рабы? Чаще всего в эти годы Каффа импортирует подростков. Среди тех, кто зафиксирован в записях Массарии, бухгалтерской книги казначейства, 2/3 по-прежнему носили языческие имена, татарские и черкесские: Achoga, Cotolboga, Mogalboga, Jharcasius, Chexica, Torontai и пр. Более половины каффских рабов принадлежали генуэзским или латинским хозяевам, а остальные – грекам, армянам, татарам, сирийцам и евреям [2; 301-302].

Население городской агломерации Генуи в 1531 г. составляло по разным оценкам от 80 до 100 тысяч человек [8; 305-306]. Но надо иметь в виду, что после середины XV в. Генуя переживала экономический и политический кризис. В мае 1522 г. последовало вторжение имперской армии Карла V, поддержанное итальянскими силами, закончившееся тотальным разграблением города [9; 60].

Таким образом, в XV в. население генуэзской агломерации было существенно больше, чем 100 тысяч человек. Если черкесы составляли 0,75%, то постоянно присутствующее черкесское население здесь составляло порядка 700-800 человек, в большинстве своем – женщин. Учитывая, что они происходили из относительно небольшой территории, то уровень их этно-территориальной солидарности был выше, чем у русских и татарских рабов. Более частой была ситуация, когда вместе или поблизости друг от друга поселялись кровные родственники. Эта повышенная сплоченность описана хорошо на примере черкесских мамлюков Египта [10; 140-144].

Среди черкесских рабов могли время от времени попадаться люди, обладающие высоким уровнем ма-

стерства в ремесле, владении оружием, сельском хозяйстве, народной медицине. Подобные навыки почти обязательно способствовали более комфортному существованию, успешной социокультурной адаптации.

Бегство было наиболее типичной формой сопротивления неволе. В 1393 г. два черкеса бегут из Генуи на Корсику, их ловят и возвращают обратно. В июле 1395 г. два других черкеса, 38 и 36 лет, бегут из Генуи, и в октябре их обнаруживают в Павии [11; 824].

Свидетельством успешной карьеры бывшего невольника на Западе служит биография первого католического архиепископа Черкесии Иоанна, который был рукоположен в сан архиепископа Черкесии 21 февраля 1349 г. в Авиньоне папой Климентом VI [12; 111]. Заметим, что бывший невольник вряд ли сразу был посвящен в сан архиепископа, но, надо полагать, совершил церковную карьеру от рядового монаха до, быть может, настоятеля монастыря в Западной Европе.

Заметим, что достаточно сильная степень христианизации адыгов в этот период [31; 29-34] также должна была способствовать скорейшей адаптации черкесских вольноотпущенников.

Динамика продаж на протяжении эпохи.

М. Балар отмечает, что если в 1300-1320 гг. черкесов было примерно столько же, сколько русских и кипчаков (куманов), то после 1350 г. черкесских невольников становится больше, чем русских и кипчаков вместе взятых. Балар обращается к труду Интериано и констатирует, что рабы составляли низший эшелон черкесского общества и были предметом торговли для князей и дворян, а работорогвля, таким образом, являлась специфической чертой местной экономики. Власти Каффы установили прочные отношения с черкесскими князьями, закупая у них не только

зерно и продукты питания, но и рабов. Девочки-подростки и молодые женщины превосходили числом юношей.

В период между 1320 и 1370 гг. черкесы упоминаются редко, что было обусловлено отсутствием большого спроса, но после 1375 г., одновременно с общим ростом цен, произошел рост продажи черкесских рабов. Согласно Балару, в XV в. черкесы составляли самую многочисленную группу рабов в Генуе [11; 791-792, 799]. Как отмечает Р.Н. Кацья, доля зихских (черкесских) рабов составила 53,7% от всей массы рабов из бассейна Черного моря на протяжении последней четверти XV в. [13; 39, 43-44].

Важнейший фактор, определивший возрастание доли черкесов на рынке рабов – пандемия чумы 1347-1352 гг., получившая в европейской историографии образное наименование «Черная Смерть». Пандемия спровоцировала затяжной политический кризис в Золотой Орде, известный в русских летописях как «великая замятня». Децентрализация, частые войны и хозяйственный упадок привели к резкому демографическому регрессу. «Черная Смерть» считается одним из ключевых факторов сокращения численности тюркских мамлюков [14; 67-68; 15; 138-140].

Б.З. Кедар подчеркивает, что «обезлюденье, конечно, способствовало экспорту черноморских рабов в города Италии, испытывавших острый недостаток в рабочей силе». А также и «мамлюкская армия Египта была сильно ослаблена периодическими вспышками чумы, и это приводило к тому, что султаны просили своих генуэзских поставщиков солдат-невольников поскорее восполнить потери» [16; 14].

Увеличение притока рабов в Геную могло стать побочным итогом увеличения масштабов работорговли в бассейне Черного моря. Дело в том, что огромная масса рабов была на постоянной основе востребована

мамлюкским Египтом. Основной регион мобилизации – Черкесия и Крым. Поскольку почти монопольное владение на море принадлежало Генуе, то и самое интенсивное участие в торговле людьми со стороны ее подданных было экономически и политически предопределенным процессом [17; 1].

Д. Абулафия отмечает, что продажа генуэзцами черкесских рабов в Египет стала фундаментом военной мощи мамлюков [18; 357]. Весьма характерно, что генуэзцы выполняли роль торговых представителей мамлюкских правителей Египта. Бертрандон де ла Брокьер в Дамаске в 1432 г. встретил генуэзца Джентиле Имперiale, о котором он сообщает, что тот является агентом султана Барсбая в Каффе [19; 146]. Попытки блокировать поставки рабов в Египет предпринимались со стороны римских пап и кипрских королей [20; 227].

Таким образом, роль посредников между золотоордынской и черкесской знатью, с одной стороны, и мамлюкским правительством, с другой стороны, сделала генуэзцев хозяевами положения. Они же закономерно стали главными поставщиками невольников из бассейна Черного моря в Италию и Испанию.

Национальность, возраст и пол были основными категориями, которые влияли на цену раба. Из четырех мальчиков, продажа которых заверена Л. ди Самбучето в 1289-1290 гг. в Каффе, и которые обошлись покупателям в 300, 430, 500 и 675 аспров, трое были черкесами. Венгр Павел 30-ти лет стоил 130 аспров, тогда как абхаз Венали того же возраста стоил 500 аспров [2; 294, 296].

В источниках редко упоминаются многолетние 40-летние матери, но обычно возраст рабов юный. Продажа 10-14-летних детей, сама по себе, указывает на их недавнее порабощение. Средний возраст мужчин, по актам Л. ди Самбучето, составляет 11,3 года; для женщин – 15,6 года.

В целом, как кажется, цвету кожи не придавалось большого значения ни продавцами, ни покупателями. Но эти указания, вместе с тем, присутствуют во многих контрактах: примерно в пятой части изученного корпуса памятников. Так, 18-летняя рабыня Зихия (*Zygue*) указана как «рыжая и белая» («rouge et blanc»). В случае с женщинами генуэзцы чаще обращали внимание на белый цвет кожи [11; 787].

Приведем выдержки из купчих архива каффского нотариуса Ламберто ди Самбучето, в которых отражены пол, возраст, цвет кожи, цена, транслитерации этнонимов черкес (Черкесия) и зих (Зихия), а также даты, что говорит об интенсивности продаж: 10-летняя черкешенка (*Jarсахa*) Калуза (*Caluza*), 2 мая 1289 г., 231 аспр; черкешенка (*carcassiam*) Кармозина (*Carmosina*), 11 мая 1289 г., 450 аспров; 10-летняя смуглая черкешенка Джаркасия (*Jarсахia*), 16 мая 1289 г., 400 аспров; черкешенка (*Carcasa*) Джанета (*Janeta*), 26 мая 1289 г., 450 аспров; 13-летняя черкешенка (*Jarсахa*) Кристина (*Cristina*), 26 мая 1289 г., 600 аспров; 14-летняя белая черкешенка (*Jarсахa, albam*), 2 июня 1289 г., 560 аспров; 22-летняя черкешенка (*Carcasiam*), 5 июня 1289 г., 600 аспров; 12-летняя белая черкешенка (*album vocatum Jarсахus de proienie Jarсахa*), 6 июня 1289 г., 430 аспров; черкешенка Сикина (*Jarсахiam de proienie Jarсахa nominatam Sichinam*) 7 июня 1289 г., 400 аспров; 14-летний белый черкес Тас (*unam nominatum Taxium de proienie Jarсахia, ...album*), 14 июня 1289 г., 575 аспров; 14-летний белый черкес Джаркасиус (*Jarсахium nominatum Jarсахius, album*), 1 июля 1289 г., 750 аспров; белый раб из Зихии Мартин (*de proienie zichi, album, nominatum Martinus*), 12 июля 1289 г., 360 аспров; белый черкес Джаркасиус (*Jarсахium nominatum Jarсахius, album*),

20 июля 1289 г., 300 аспров; 12-летний черкес (*Jarсахium nominatum Jarсахius*), 22 июля 1289 г., 340 аспров; 12-летняя смуглая черкешенка (*brunam olivegnam proienie Jarсахia*), 28 июля 1289 г., 350 аспров; 12-летняя смуглая черкешенка (*brunam olivegnam proienie Jarсахia*), 28 июля 1289 г., 350 аспров; 12-летняя черкешенка (*Jarсахa*), 29 июля 1289 г., 345 аспров; черкешенка Корпа (*Corpa de proienie Jarсахia*), 2 мая 1290 г.; смуглый 10-летний черкес Соголи (*Carcasium nominatum Sogoli, olivegnum*), 4 мая 1290 г., 475 аспров [4; 183, 189, 194-195, 198-199, 204, 207-208, 210, 219, 236, 242-243, 247-248, 251, 280-282].

Л. ди Самбучето заверил продажу 26 мужчин (43,3%) против всего 34 женщин (56,7%). Это не типично для рынка Генуи, если оценивать весь период, но поскольку речь идет о Крыме, гендерное распределение в сделках коллекции Самбучето представляется адекватным ситуации на рынке. По замечанию Балара, племена Кавказа, движимые голодом, не обращали внимания на возраст и пол, продавали маленьких детей, которые были еще не в состоянии работать [2; 292, 294].

На Западе потребность в мальчиках состояла в том, чтобы помогать хозяйкам в домашних делах и мастерам-ремесленникам в качестве подмастерьев. Но гораздо больший спрос на мальчиков и взрослых мужчин существовал в Каире, столице военных рабов, ставших султанами.

Цена раба существенно возрастала после того, как его доставляли в Геную или, в целом, на Запад. В июне 1291 г. в Генуе 14-летний черкес был продан за 18 генуэзских ливров, учитывая, что 7 денье равнялись ½ аспра, то его цена составила примерно 575 аспров, притом, что средняя цена раба этого возраста в Каффе была 470 аспров. Другой пример: в ноябре 1293 г., в

Генуе 18-летняя черкешенка была продана за 20 генуэзских ливров, что равнялось 640 аспрам, т.е. на 140 аспров больше, чем среднее значение в Каффе [2; 297].

Наличие грудного ребенка позволяло эксплуатировать невольницу в качестве кормилицы. Так, 30 марта 1311 г. 24-летняя черкешенка (*Carchasiogum*) Лючия, имевшая одномесечную дочь, была продана в Генуе за крупную сумму [21].

Проблемы со здоровьем, существовавшие на момент сделки, могли стать поводом к ее расторжению. Так, черкешенка (*Tharchasiogum*) Катерина в Генуе, 12 октября 1457 г., подверглась медицинскому освидетельствованию двумя врачами по просьбе покупателя и продавца. Катерина была возвращена продавцу по причине того, что страдает от ленточных червей (*tinia*) и отсутствия менструации, из-за чего в дальнейшем могли возникнуть серьезные заболевания [22; 193].

Черкесские рабы в Каталонии.

В 80-е гг. XIII в. в Западном Средиземноморье началась своего рода «рабская революция» – настоящий бум торговли рабами, что имело очевидные последствия для развития экономики и социальных институтов. Это явление было спровоцировано арагонским завоеванием арабской Менорки, большая часть населения которой была продана в Барселоне и Валенсии. Следом пошел поток черноморских рабов [21; 2].

Г. Пистарино, на основе коллекции документов, введенных в оборот Д. Джоффри, отмечает, что среди покупателей рабов на рынке Генуи в XV в. значительную группу составляли испанцы, в большинстве – представители Каталонии. Иногда фигурируют кастильцы и баски. Они покупали рабов-мавров, а также рабов из Восточной Европы и Кавказа. Среди последних перечислены 37 сделок по приобретению русских рабов (из них 29 – женщины), 35 сделок – черкесы (21 – женщины), 22 сделки – тата-

ры (11 – женщины). Значительную группу составляют абхазы (11), упоминаются также болгары (5), турки (4), мегрелы (1) [23; 141]. О масштабах трафика рабов из Генуи в Каталонию свидетельствует тот факт, что в 1413 г. 27 каталонцев закупили в Генуе 82 раба [23; 136].

Из сохранившихся источников хорошо видно, что каталонцы специально приезжали в Геную для закупки рабов из восточных регионов Черного моря. В 1275 г. зафиксирована первая сделка по перепродаже в Каталонию – Пьетро Сафранега из Барселоны приобрел русскую невольницу Баладу. В 1280 г. некий генуэзский портной Оберто продал жителю Майорки черкешенку [5; 670]. Среди покупателей упоминается представитель короля Арагона, который закупил татарских и черкесских рабов [23; 135]. В 1450 г. 22-летняя черкешенка Агнесса была арендована каталонцем Бернардо Дала у генуэзца Франческо Джустиниано на два года за 40 ливров [21; 6].

Пиза (Тоскана).

Данные по этому городу крайне фрагментарны. В нашем распоряжении только три акта. Татарка или черкешенка Маргарита, 14 июня 1398 г., Андреа ди Франческо из Флоренции, от имени Ранерио Ноччи из Сан-Савино и его компании, продает судовладельцу Пьеро Гиньеру из Валенсии белую рабыню из Черкесии, татарского происхождения, (*sclavam albam de Circascia, de progenie tartarorum*; возможно другое прочтение: *Circascie de Tartaria*, тогда получается прочтение «белая рабыня из Черкесии, Татарии»), названную Маргаритой, 24 лет, за 42 флорина [24].

17 сентября 1402 г. Паоло ди сер Сеу, гражданин Пизы, продает Микеле ди Бененато, купцу из Сан-Джиминьяно, проживающему в Пизе, смуглую рабыню черкешенку (*circassie*) по имени Магдалена, среднего роста и 21 года, за 66 флоринов, при условии, что она

Андреа Мантенья (Andrea Mantegna). Кардинал Карло де Медичи (Cardinal Carlo de' Medici). 1466 г. Дерево. Темпера. 40,5 x 29,5 см. Галерея Уффици. Флоренция.

не может вернуться в Геную, в противном случае она будет потеряна для покупателя и может снова быть продана продавцом [25].

12 апреля 1415 г. Андреа Симон от имени Джакомо ди Джиакоми-ни Джоджи из Флоренции, продает Марко ди Никола Деспи из Майорки высокую черкешенку по имени Мария, 20 лет, за 70 флоринов. Отмечается, что в том случае, если рабыня «из народа, который не может быть продаваем, сделка должна быть аннулирована» [26]. Это последнее уточнение весьма важно, поскольку свидетельствует о существовании практики законного принуждения к освобождению раба в случае его христианской принадлежности. Ясно, что на практике о принадлежности к христианской вере пленников предпочитали не говорить, но, надо полагать, что вряд ли мог быть продан в рабство полностью воцерковленный человек, например, священник Зихской епархии.

Флоренция.

С этим городом связана одна из наиболее известных личностей,

родители которой были достаточно характерной парой этого времени: отец – состоятельный итальянец, а мать – черкесская рабыня. Это – Карло де Медичи (1427-1492), внебрачный сын Козимо Медичи от черкешенки Магдалены, купленной его агентом в Милане. К. де Медичи был признан отцом и совершил церковную карьеру. Был аббатом Сан-Сальваторе в Вайано, папским сборщиком налогов и нунцием в Тоскане, деканом (декан – старшее после епископа духовное лицо, *прим. С.Х.*) в Прато, начиная с 1460 г. К. де Медичи оставил заметный след в истории и культуре Флоренции. Подобно своему великому отцу он являлся меценатом, покровителем художников, собирателем произведений искусства [27]. Один из гениев итальянского Возрождения Андреа Мантенья создал портрет этого итало-черкеса.

В. Филипс в монографии, посвященной истории работорговли, отмечает: «В 1427 г. у Козимо де Медичи из Флоренции родился незаконный сын от черкесской невольницы. Позднее ребенок был признан и закончил свою жизнь настоятелем Прато» [28; 98]. Филипс приводит весьма показательные сведения о работорговле во Флоренции в период, предшествующий появлению здесь матери Карло. Это лист рабов, проданных во Флоренции с 1366 по 1397 гг.: татары – 274; греки – 30; русские – 13; турки – 8; черкесы – 4; боснийцы – 5; критяне – 1; мусульмане – 22. Эти данные свидетельствует, что во Флоренции черкесские рабы были редкостью и, видимо, стоили дорого [28; 105].

Другими центрами торговли рабами были опорные пункты генуэзской колонизации – Пера и Хиос. На Хиосе, который был своего рода перевалочной базой на пути в Египет, численно преобладали основные племена мамлюкской армии – татары и черкесы [2; 303, 308]. Значительным центром торговли рабами, в том числе и черкесами, являлись

Сиракузы на Сицилии [29; 307]. В Италии сохранилась фамилия Чиркасси (Circassi, Cergasi), которую можно встретить не только в Генуе, но и в Милане, Риме, Турине, других городах [30].

Итак, импорт черкесских рабов в Геную и другие европейские государства Западного Средиземноморья представлял собой достаточно масштабный исторический и демографический процесс, имевший, как нам представляется, отрицательное воздействие на демографическое и культурное развитие Черкесии.

Черкесские рабы и вольноотпущенники, по всей видимости, сформировали, наряду с «сарацинами», русскими и татарами,

самостоятельную национальную общину на территории городской агломерации Генуи (Лигурии). Дошедшие до нашего времени, пусть и крайне фрагментарные, данные позволяют предполагать сохранение языка, обычаев и культурных навыков, приобретенных на исторической родине. Весьма важными являются свидетельства этно-территориальной солидарности, когда бывшие рабы содействовали выкупу из неволи своих соотечественников, а учитывая размах работоторговли, мы можем представить, что многие кровные родственники волею судьбы оказывались вместе в Генуе, Барселоне и других городах этого наводненного рабами региона.

Примечания:

1. Bosworth C.E. Recruitment, Muster, and Review in Medieval Islamic Armies // *War, Technology and Society in the Middle East* / ed. by V.J. Parry, M.E. Yapp. N. Y.: Oxford University Press, 1975. P. 59-77.

2. Balard M. La Romanie génoise (XIIe-début du XVe s.), Bibliothèque des Écoles françaises d'Athènes et de Rome, fasc. 235: in 2 vol. Vol. 1. Gênes; Rome, 1978. 494 p.

3. T'oung pao ou archives concernant l'histoire, les langues, la geographie et l'ethnographie de l'Asie Orientale / revue dirigée par H. Cordier, P. Pelliot. Leiden: E.J. BRILL, 1922. Vol. XXI. 468 p.

4. Bratianu G.I. Actes des Notaires Génois de Péra et de Caffa de la Fin du Treizieme Siècle (1281-1290). Bucarest: Cultura Nationala, 1927. 375 p.

5. Balard M. Remarques sur les esclaves a Gênes dans la seconde moitié du XIII-ème siècle // *Mélanges d'archéologie et d'histoire*. 1968. Vol. 80, N 2. P. 627-680.

6. Epstein S.A. Genoa and the Genoese 958-1528. The University of North Carolina Press, 1996. 416 p.

7. Panero F. L'avvio della tratta degli schiavi a Genova e le sue ripercussioni sul servaggio medievale // *Quaderni storici*. Vol. XXXVI, n. 2, agosto 2001. P. 337-348.

8. Felloni G. Popolazione e case a Genova nel 1531-35 // *ASLSP*. 1964. Nuova serie, IV/2. P. 303-323.

9. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: в 3 ч. Ч. 2: Коллективные судьбы и универсальные сдвиги. М.: Яз. слав. культуры, 2003. 808 с.

10. Ayalon D. The Circassians in the Mamluk Kingdom // *Journal of the American Oriental Society*. New Haven, 1949. Vol. 69. Pt. 3. P. 135-147.

11. Balard M. La Romanie génoise (XIIe – début du XVe siècle) // *ASLSP*. 1978. Nuova serie, XVIII/2, vol. II. P. 497-1008.

12. «Libellus de Notitia Orbis» Ioannes' III. (De Galonifontibus?), O.P. Erzbischofs von Sulthanyeh, von dr. Anton Kern // *Archivum Fratrum Praedicatorum*. Roma: Istituto Storico Domenicano S. Sabina. 1938. Vol. VIII. P. 82-143.

13. Кацья Р.Н. Некоторые сведения о генуэзской торговле невольниками кавказского происхождения в XIII-XV вв. // *Труды Абхазского государственного университета им. А.М. Горького*. Сухуми: Алашара, 1986. Т. IV. С. 37-49.

14. Ayalon D. The Plague and its Effects upon the Mamluk Army // *Journal of the Royal Asiatic Society. L.*, 1969. P. 67-73.

15. Raymond A. Cairo: City of History / transl. by W. Wood. Cairo: The American University in Cairo Press, 2001. 436 p.

16. Kedar B.Z. Merchants in Crisis. Genoese and Venetian Men of Affairs and the Fourteenth-Century Depression. New Haven; London: Yale University Press, 1976. 260 p.

17. Stello A. La traite d'esclaves en Mer Noire au début du XVe siècle // Intervention au colloque international «Esclavages en Méditerranée et en Europe Centrale. Espaces de traite et dynamiques économiques (Moyen Âge et temps modernes)» (Casa de Velázquez, Madrid, 26-27 mars 2009). Published online in *Medieval Mediterranean Slavery: Comparative Studies on Slavery and the Slave Trade in Muslim, Christian, and Jewish Societies (8th–15th Centuries)*. URL: http://med-slavery.uni-trier.de:9080/minev/MedSlavery/publications/Traite_Esclaves_Mer_Noire.pdf. (April 2009).

18. Abulafia D. L'Economia Italiana e le Economie Mediterranee ed Atlantiche // *L'Italia alla fine del Medioevo: i caratteri originali nel quadro europeo*. T. 1. A cura di Francesco Salvestrini. Firenze University Press, 2006. P. 355-380.

19. Brocquiere B. de la. Travels to Palestine during the years 1432 and 1433 / transl. by Th. Johnes. Hafod, 1807. 336 p.

20. Verlinden Ch. Le commerce en Mer Noire des debuts de l'epoque byzantine au lendemain de la conquete de l'Egypte par les Ottomans (1517) // XIII Congrès international des Sciences historiques. Moscou, 1970. P. 218-230.

21. Cluse Ch. (Trèves). Femmes en esclavage: quelques remarques sur l'Italie du Nord (XIVe – XVe siècles) présentation au seminaire de la Nouvelle Gallia Judaïca, «Juives et chrétiennes au moyen âge et a l'époque moderne: parentés, rituels, culture». Montpellier, 23e avril 2007 published online in *Medieval Mediterranean Slavery: Comparative Studies on Slavery and the Slave Trade in Muslim, Christian, and Jewish Societies (8th–15th Centuries)*. URL: <http://med-slavery.uni-trier.de:9080/minev/MedSlavery/publications/Femmes.pdf>. (May 2008).

22. Tria L. La Schiavitu in Liguria (ricerche e documenti). Genova, 1947 // *ASLSP*. Vol. LXX. 253 p.

23. Pistarino G. Trattata di schiavi tra Genova e la Spagna nel secolo XV. *Medievalia*. Barcelona, 1987. Vol 7. P. 125-149.

24. URL: http://med-slavery.uni-trier.de/minev/MedSlavery/sources/selected-documents-by-the-pisan-notary-giuliano-di-collino-1/13970614_Pisa.pdf/view

25. URL: http://med-slavery.uni-trier.de/minev/MedSlavery/sources/selected-documents-by-the-pisan-notary-giuliano-di-collino-1/14010917_Pisa.pdf/view

26. URL: http://med-slavery.uni-trier.de/minev/MedSlavery/sources/selected-documents-by-the-pisan-notary-giuliano-di-collino-1/14150412_Pisa.pdf/view

27. Carlo de' Medici. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Carlo_de%27_Medici

28. Phillips W.D. Slavery from Roman times to the early transatlantic trade. Manchester University Press, 1985. 286 p.

29. Ligresti D. Sicilia aperta (secoli XVI-XVII): Mobilita di uomini e idee. Palermo: Associazione Mediterranea, 2006. 362 p.

30. URL: <http://wiki.hattrick.org/wiki/Petacciato>; <http://www.inelenco.com/?dir=vedi&id=7893660-privativie&nome=Circassi%20Patrizia>; <http://www.inelenco.com/?dir=vedi&id=20069074-privativie&nome=Circassi%20Claudio>; <http://www.paginebianche.it/piemonte/torino/circassi.html>; <http://www.paginebianche.it/lombardia/bresso/circassi.html>; <http://www.aziende-italia.net/web/aziende.php?serv=1&letter=&pag=814>

31. Бузаров А.Ш., Надюков С.А. Христианство в Шапсугии: исторический аспект // *Вестник АГУ. Сер. Исторические и политические науки*. 2005. № 2. С. 29-34.

References:

1. Bosworth C.E. Recruitment, Muster, and Review in Medieval Islamic Armies // *War, Technology and Society in the Middle East* / ed. by V.J. Parry, M.E. Yapp. N. Y.: Oxford University Press, 1975. P. 59-77.
2. Balard M. La Romanie génoise (XIIe-début du XVe s.), Bibliothèque des Écoles françaises d'Athènes et de Rome, fasc. 235: in 2 vol. Vol. 1. Gênes; Rome, 1978. 494 p.
3. T'oung pao ou archives concernant l'histoire, les langues, la géographie et l'ethnographie de l'Asie Orientale / revue dirigée par H. Cordier, P. Pelliot. Leiden: E.J. BRILL, 1922. Vol. XXI. 468 p.
4. Bratianu G.I. Actes des Notaires Génois de Péra et de Caffa de la Fin du Treizieme Siècle (1281-1290). Bucarest: Cultura Nationala, 1927. 375 p.
5. Balard M. Remarques sur les esclaves a Gênes dans la seconde moitié du XIII-ème siècle // *Mélanges d'archéologie et d'histoire*. 1968. Vol. 80, N 2. P. 627-680.
6. Epstein S.A. Genoa and the Genoese 958-1528. The University of North Carolina Press, 1996. 416 p.
7. Panero F. L'avvio della tratta degli schiavi a Genova e le sue ripercussioni sul servaggio medievale // *Quaderni storici*. Vol. XXXVI, n. 2, agosto 2001. P. 337-348.
8. Felloni G. Popolazione e case a Genova nel 1531-35 // *ASLSP*. 1964. Nuova serie, IV/2. P. 303-323.
9. Braudel F. The Mediterranean and the Mediterranean world in the age of Philip II: 3 parts. Part 2: Collective fates and universal changes. M.: Yazyki Slavyanskoy Kultury, 2003. 808 pp.
10. Ayalon D. The Circassians in the Mamluk Kingdom // *Journal of the American Oriental Society*. New Haven, 1949. Vol. 69. Pt. 3. P. 135-147.
11. Balard M. La Romanie génoise (XIIe – début du XVe siècle) // *ASLSP*. 1978. Nuova serie, XVIII/2, vol. II. P. 497-1008.
12. «Libellus de Notitia Orbis» Ioannes' III. (De Galonifontibus?), O.P. Erzbischofs von Sulthanyeh, von dr. Anton Kern // *Archivum Fratrum Praedicatorum*. Roma: Istituto Storico Domenicano S. Sabina. 1938. Vol. VIII. P. 82-143.
13. Katsiya R.N. Some information about the Genoese trade of slaves of the Caucasian origin in the 13-15th centuries // *Proceedings of the Abkhaz State University of A.M. Gorky. Sukhumi: Alashara*, V. IV. 1986. P. 37-49.
14. Ayalon D. The Plague and its Effects upon the Mamluk Army // *Journal of the Royal Asiatic Society*. L., 1969. P. 67-73.
15. Raymond A. Cairo: City of History / transl. by W. Wood. Cairo: The American University in Cairo Press, 2001. 436 p.
16. Kedar B.Z. Merchants in Crisis. Genoese and Venetian Men of Affairs and the Fourteenth-Century Depression. New Haven; London: Yale University Press, 1976. 260 p.
17. Stello A. La traite d'esclaves en Mer Noire au début du XVe siècle // *Intervention au colloque international «Esclavages en Méditerranée et en Europe Centrale. Espaces de traite et dynamiques économiques (Moyen Âge et temps modernes)»* (Casa de Velázquez, Madrid, 26-27 mars 2009). Published online in *Medieval Mediterranean Slavery: Comparative Studies on Slavery and the Slave Trade in Muslim, Christian, and Jewish Societies (8th–15th Centuries)*. URL: http://med-slavery.uni-trier.de:9080/minev/MedSlavery/publications/Traite_Esclaves_Mer_Noire.pdf. (April 2009).
18. Abulafia D. L'Economia Italiana e le Economie Mediterranee ed Atlantiche // *L'Italia alla fine del Medioevo: i caratteri originali nel quadro europeo*. T. 1. A cura di Francesco Salvestrini. Firenze University Press, 2006. P. 355-380.
19. Brocquiere B. de la. Travels to Palestine during the years 1432 and 1433 / transl. by Th. Johnes. Hafod, 1807. 336 p.
20. Verlinden Ch. Le commerce en Mer Noire des debuts de l'epoque byzantine au lendemain de la conquete de l'Égypte par les Ottomans (1517) // *XIII Congrès international des Sciences historiques*. Moscou, 1970. P. 218-230.

21. Cluse Ch. (Trèves). Femmes en esclavage: quelques remarques sur l'Italie du Nord (XIVe – XVe siècles) présentation au seminaire de la Nouvelle Gallia Judaica, «Juives et chrétiennes au moyen âge et a l'époque moderne: parentés, rituels, culture». Montpellier, 23e avril 2007 published online in Medieval Mediterranean Slavery: Comparative Studies on Slavery and the Slave Trade in Muslim, Christian, and Jewish Societies (8th–15th Centuries). URL: <http://med-slavery.uni-trier.de:9080/minev/MedSlavery/publications/Femmes.pdf>. (May 2008).

22. Tria L. La Schiavitu in Liguria (ricerche e documenti). Genova, 1947 // ASLSP. Vol. LXX. 253 p.

23. Pistarino G. Trattata di schiavi tra Genova e la Spagna nel secolo XV. *Medievalia*. Barcelona, 1987. Vol 7. P. 125-149.

24. URL: http://med-slavery.uni-trier.de/minev/MedSlavery/sources/selected-documents-by-the-pisan-notary-giuliano-di-collino-1/13970614_Pisa.pdf/view

25. URL: http://med-slavery.uni-trier.de/minev/MedSlavery/sources/selected-documents-by-the-pisan-notary-giuliano-di-collino-1/14010917_Pisa.pdf/view

26. URL: http://med-slavery.uni-trier.de/minev/MedSlavery/sources/selected-documents-by-the-pisan-notary-giuliano-di-collino-1/14150412_Pisa.pdf/view

27. Carlo de' Medici. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Carlo_de%27_Medici

28. Phillips W.D. Slavery from Roman times to the early transatlantic trade. Manchester University Press, 1985. 286 p.

29. Ligresti D. Sicilia aperta (secoli XVI-XVII): Mobilita di uomini e idee. Palermo: Associazione Mediterranea, 2006. 362 p.

30. URL: <http://wiki.hattrick.org/wiki/Petacciato>; <http://www.inelenco.com/?dir=vedi&id=7893660-privativie&nome=Circassi%20Patrizia>; <http://www.inelenco.com/?dir=vedi&id=20069074-privativie&nome=Circassi%20Claudio>; <http://www.paginebianche.it/piemonte/torino/circassi.html>; <http://www.paginebianche.it/lombardia/bresso/circassi.html>; <http://www.aziende-italia.net/web/aziende.php?serv=1&letter=&pag=814>

31. Buzarov A.Sh., Nadyukov S.A. Christianity in Shapsugia: a historical aspect // ASU Bulletin. Ser. Historical and political sciences. 2005. No. 2. P. 29-34.